

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертационном исследовании **Ольги Николаевны Морозовой** «Парадигматика и синтагматика звуковых систем тунгусских языков верхнего Приамурья (на материале эвенкийского и ороchonского языков)» представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

О. Н. Морозова – один из ведущих специалистов по фонетике и фонологии тунгусских языков, соавтор нескольких монографий и словарей. В диссертации представлены результаты многолетней работы автора в этой области.

Фонология, фонетика и просодия тунгусских языков – достаточно хорошо, но фрагментарно изученная область, до сегодняшнего дня остается большой объем неисследованных данных. О.Н. Морозова использует современные экспериментальные методики, такие как акустический и интонационный анализ произносимых слов и предложений. Эти методики позволяют проанализировать с новой стороны фонемный, слоговой и интонационный состав тунгусских языков.

В работе сравниваются приамурские говоры эвенков и ороchonов, которые можно также отнести к диалектам одного языка: приамурские эвенки и ороchonы понимают друг друга. Сравнение фонетического, слогового и интонационного строя амурского эвенкийского и ороchonского показывает то, на каких говорах эвенкийского языка основаны правобережный амурский эвенкийский и левобережный ороchonский, и выявляют влияние, с одной стороны, русского языка на язык амурских эвенков, а с другой, китайского языка на язык ороchonов.

Актуальность и научная новизна работы заключаются в том, что сделаны важные выводы относительно происхождения и функционирования селемдинского эвенкийского и ороchonского языков. Эти выводы основаны на анализе именно фонетических характеристик амурского эвенкийского и ороchonского. Сам аллофонный, силлабический и интонационный анализ также обеспечивает научную новизну работы: этот анализ использует самые передовые технологии экспериментальной фонетики.

Работа состоит из Введения, четырех глав, заключения, списка литературы и одиннадцати приложений.

Во Введении излагается степень разработанности проблемы, актуальность, цель, материал, методы и методология исследования, определены предмет и объект, сформулированы цель и задачи, гипотеза и положения на защиту, отражена научная новизна, теоретическая и практическая значимость, степень достоверности полученных результатов, приведены данные об апробации работы, охарактеризована структура диссертации. Положения, выносимые на защиту (всего 7 положений) чётко сформулированы и полностью доказаны в ходе исследования.

В первой главе работы рассматриваются проблемы, актуальные для тематики работы и необходимые для построения методологической базы, на основе которой интерпретируются экспериментальные данные. Отмечается высокая диалектная раздробленность эвенкийского языка, неоднородность диалектов, в частности, проблема соответствия /s~h~ʃ/ в диалектах, о которой писала еще Г. М. Василевич. Проблемы рассматриваются самые разнородные: от фонетических до социолингвистических. Большой интерес представляет разбор «мягких согласных» (п. 1.4.2) или стечения гласных и дифтонгов в ороchonском языке (п. 1.4.4). Интересно, что появление контекстуальных дифтонгов в ороchonском языке, как предполагает О. Н. Морозова, связано с внутренними языковыми факторами вследствие выпадения некоторых интервокальных согласных, в частности /β/. Истинных дифтонгов, по мнению автора, нет. Показанные в хрестоматиях китайскими лингвистами ороchonские дифтонги возникли в результате использования китайского письма пиньинь – одного из неподходящих способов отображения лексического состава ороchonского языка.

В п. 1.1.5 излагаются важные факты, связанные с расселением амурских эвенков. Например, среди амурских эвенков в городах живет намного меньший процент населения, чем среди эвенков в целом.

В главе 2 рассматривается вокализм амурских эвенков и ороchonов, описываются сходство и различие двух вокальных и слоговых систем. В целом

системы схожи. В обоих языках коэффициент консонантной насыщенности выше, чем в тюркских языках, и О. Н. Морозова предполагает, что такой коэффициент характерен для тунгусских языков. В обоих языках противопоставлены долгие и краткие гласные, схоже распределение типов слогов, преобладают слоги, начинающиеся с согласного, и дву- и трехсложные слова. Важным отличием ороchonского является наличие контекстуальных дифтонгов, возникновение которых объясняется диахроническим выпадением интервокальных согласных (п. 2.3.3). Диссертант обоснованно подмечает, что нарушения гармонии гласных, характерные для литературного эвенкийского языка, в говорах приамурских эвенков устраняются феноменом восточного аканья. О. Н. Морозова справедливо указывает на то, что в ороchonском языке, в отличие от эвенкийского, функционирование сингармонизма требует дополнительных исследований.

В главе 3 дается анализ согласных в ороchonском и амурском эвенкийском. Этот анализ показывает, что ороchonский язык (центральный диалект) относится к тунгусским языкам, в нем такая же дистрибуция согласного /s/, как в южном (сибилянтом) говоре эвенкийского языка (Сым, Полигус). А диалекты амурских эвенков, представленные селемджинским, желтулакским и зейским говорами, сходны с другими восточными диалектами, также имеющими сибилантно-спирантный тип распределения /s/ и /h/. Дистрибуция /s/ и /h/ – это один из важных критериев деления на диалекты.

Интересно, что смычно-взрывные (губные, зубные, заднеязычные) могут различаться по дифференциальным признакам в ороchonском и эвенкийском. В ороchonском они противопоставлены по признаку силы-слабости, выраженному соответственно наличием / отсутствием придыхательности, а в эвенкийском – по признаку глухости / звонкости.

В главе 4 рассматривается просодия амурского эвенкийского и ороchonского языков. Обсуждаются не до конца решенные исследователями вопросы, такие как проблема ударения в эвенкийском языке. Проведены эксперименты на выявление просодического контура разных типов предложений. Выявлено,

что, интересным образом, на интонационный контур в некоторых случаях может влиять длина синтагмы.

В приложениях представлена самая разная тематика, в прежде всего, материал по экспериментальным исследованиям и социалингвистические данные.

По теме диссертации Ольгой Николаевной Морозовой опубликовано 53 работы, из них 15 статей из списка ВАК, 2 статьи – в изданиях, входящих в Международную базу данных Scopus; составлена 1 программа ЭВМ, приравненная к публикациям ВАК; 2 монографии (в соавторстве), 2 словаря (в соавторстве).

Исследования, лежащие в основе диссертации и описанные в ней, очень подробные и основательные, они преподносятся последовательно, текст по структуре логичен и понятен. Исследование отличается масштабностью, оно раскрывает и затрагивает большое количество вопросов по фонетике, фонологии и просодии. Автореферат и публикации полностью отражают основное содержание работы. Оформление диссертации и автореферата соответствуют требованиям, изложенным в нормативно-методических документах.

О. Н. Морозова проделала огромную экспериментальную и теоретическую работу по полному описанию фонетической, силлабической и просодической структуры селемджинского говора эвенкийского языка и близкородственного ороchonского языка в сравнении. Это исследование дает возможность подтвердить родство ороchonского и эвенкийского языков.

Некоторое удивление вызывает точка зрения, высказанная на с. 20: «Для измерения языкового родства В. К. Журавлев склонен считать универсальным метод Я. В. Чекановского, при котором в центре внимания оказывается фонетика и морфология. Лексический материал менее надежен, поскольку отдельное слово относительно легко заимствуется [Журавлев, 2000, с. 419]». Нам кажется, основываясь на работах С. А. Старостина, что использование лексики при определении родства языков возможно и дает положительные результаты. В исследовании же О. Н. Морозовой на фонетическом материале использование лексики для сравнения близкородственных языков неуместно.

Хотелось бы также отметить следующее. В диссертации на с. 24 читаем, что термин «язык» в отношении языка орочонов КНР автором используется без указания на его иерархический статус (язык-диалект-говор). Тем не менее из повествования становится понятно, что орочонский язык О. Н. Морозовой рассматривается с новых позиций, а именно как самостоятельный тунгусский идиом, эволюция которого может быть представлена с точки зрения иных нежели в России языковых контактов и исторических обстоятельств. При этом экзогенные (контактно обусловленные) и эндогенные (внутренние) изменения, происходящие в звуковом ярусе языка орочонов КНР, показаны автором диссертации с точки зрения их соответствия основным тенденциям развития тунгусских языков (как северной, так и южной ветви) в целом. Поэтому считаем, что автор излишне осторожничает в своих прогнозах и выводах относительно самостоятельности лингвистического статуса языка орочонов КНР. Внутреннее убеждение автора диссертации о самостоятельном статусе орочонского языка, которое базируется на обширном фактическом и фактологическом материале, считаем верным и обоснованным. Следовательно, засекреченную в диссертационном тексте гипотезу о самостоятельности орочонского языка следовало бы сделать открытой и публичной для обсуждения, снабдить подробными комментариями и выступить с предложением о включении языка орочонов КНР в существующую классификацию северной ветви тунгусо-маньчжурских языков.

Кроме того, по нашему мнению, в разделах диссертационной работы, важных с точки зрения логики и интерпретации, нет эксплицитного комментария относительно открытой автором фонетической тунгусской изоглоссы, обнаруженной в скоплении контактных зон в трансграничном регионе Верхнего Приамурья. Только в заключении автор диссертации предлагает формулировку «амурской изоглоссы (изофоны) северо-тунгусского языкового континуума, которая представляет собой верхнеамурский водный и пограничный барьер, отделяющий зоны одних фонетических явлений от других» (с. 340). На наш взгляд, во Введении (или другом разделе работы) автору можно было определенно обозначить понимание этого вопроса.

Замечания, вопросы, комментарии, изложенные выше, никоим образом не снижают общую положительную оценку работы, не умаляют ценности диссертации О. Н. Морозовой и носят дискуссионный характер. Диссертант демонстрирует оригинальность подхода к решению поставленных задач, обосновывая истинность положений на обширном представительном фактологическом материале. Диссертационное сочинение представляет собой законченное фундаментальное исследование, обладающее безусловной теоретической и практической значимостью.

В целом, в представленной диссертации существующая в лингвистике система взглядов и мнений относительно звукового яруса эвенкийского языка в его многочисленных диалектах и говорах основательно переосмыслена и снабжена детальным анализом спорных вопросов эвенкийского вокализма и консонантизма.

Представленная к защите работа привлекает внимание научной общественности тем, что в тунгусоведении имеется лингвистический пробел в исследовании зарубежных тунгусских языков и идиомов (орочонского, солонского, языка эвенков-хамниган, эвенков-якутэ). Фрагментарность фактического и фактологического материала по тунгусам КНР и публикаций синхронно-описательного характера следует преодолевать возможностью кооперации и тесного взаимовыгодного научного сотрудничества с лингвистами-тунгусоведами Китая, что успешно претворяет в жизнь автор диссертации. Среди дикторов, участвующих в аудиозаписи материала диссертации, задействованы известные исследователи-орочоны (Бай Лань, Хань Юфэн, Мэн Шусянь (с. 402)).

Диссертация «Парадигматика и синтагматика звуковых систем тунгусских языков верхнего Приамурья (на материале эвенкийского и орочонского языков)» полностью соответствует паспорту специальности 10.02.20, выполнена самостоятельно и на высоком уровне, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифициро-

вать как научное достижение, и решена научная проблема, имеющая важное значение для лингвистической теории и исследований терминологических систем.

Работа полностью соответствует требованиям пп. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.01.2002 г, №74, в редакции 24.09.2013г. №842. Ольга Николаевна Морозова заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по заявленной специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание».

Доктор филологических наук
(научная специальность 10.02.22 Языки народов зарубежных стран
Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии)
ведущий научный сотрудник
отдела языков народов Азии и Африки
ФГБУН Институт востоковедения
Российской академии наук

 Рудницкая Елена Леонидовна

30 сентября 2021 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки «Институт востоковедения Российской академии наук»
Адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д.12
Телефон: (495) 625-42-62, e-mail: inf@ivran.ru
мобильный телефон: (910) 4000597, e-mail: erudnitskaya@gmail.com

Против использования личных данных не возражаю.

